

ГЛУБОКИЙ СЛЕД

К РУССКОМУ, литовскому, латвийскому, карело-финскому, белорусскому, украинскому театрам, которые мы видели на сценах родного города, прибавился и стал хорошо знакомым еще один — молдавский.

Молдаване приехали в Таллин с четырьмя совершенно различными постановками. «Овидий» классика В. Александри ставился рядом с «Каса маре» И. Друцэ — пьесой, написанной о сегодняшнем дне; прокладывающая первую борозду современной молдавской комедии «Счастье мое» Л. Корняну, Е. Геркена сильно отличается от первых двух как по жанру, так и по манере исполнения. «Швейка во второй мировой войне» Б. Брехта нельзя сравнить ни с одним из предыдущих.

Моральную чистоту людей, любовь к труду, к песне, которую мы видели в глубокой психологической драме «Каса маре», дополняет яркая музыкальность спектакля «Счастье мое». Вышедший из под пера писателя столетие назад «Овидий» привлекает нас своей глубокой гуманистичной мыслью, и далекий Овидий кажется нам очень близким. В постановке звучит протест против насилия, попирающего железной пятой благородные и прекрасные мысли и чувства. Отсюда же тянется нить к «Швейке во второй мировой войне». Брехт как бы продолжил написанное Гашеком, создал острую политическую сатиру, направленную против фашизма. И именно это подчеркнули в своем спектакле молдавские артисты.

В постановках молдавского театра игру актеров характеризуют прежде всего современность, высокое чувство гражданственности. И добавим, что в каждом спектакле чувствуется своеобразный почерк постановщиков.

Народный артист Молдавской ССР В. Герлак — автор трех из виденных нами постановок. Мас-

Эстонские друзья о Молдавском театре

штабная, подчеркивающая сильные чувства и страсти, содержащая большие и ясные обобщения, постановка «Овидий» значительно отличается по своему складу от «Каса маре», где действие протекает в ритме повседневной жизни села. Как постановщик музыкальной комедии В. Герлак соединяет в своем почерке веселое озорство и светлую радость жизни с психологической достоверностью. Он старательно избегает опереточных штампов, стремясь как можно ближе быть к жизни. Несмотря на явные стилистические различия, все эти три постановки объединены характерной для В. Герлака чертой: простор для чувств. Он здесь одновременно богат и бережливо точен. Более скромное место в его постановках принадлежит мысли, интеллект.

Со многих сторон показал себя эстонскому зрителю В. Купча — артистом («Каса маре» и «Швейка во второй мировой войне»), ассистентом режиссера («Овидий»), чтецом дикторского текста и постановщиком. Как постановщик он наиболее значителен и интересен. Мы уже говорили, что В. Герлака привлекает эмоционально-романтический план. В. Купча в этом отно-

шении более сдержан, лаконичен. Он не столько освещает отдельные центральные портреты, сколько целое. Хорошо увлеченный дух постановки, единство оформления (художник — заслуженный деятель искусств МССР А. Шубин) и работы режиссера, сыгранность актеров, ровность — сильные плюсы «Швейки во второй мировой войне». Антифашистская мысль Брехта звучит в спектакле с большой силой, она по-настоящему захватывает зал.

Трудно сказать, какая из постановок понравилась больше всего — настолько различны они по жанру. Но в глаза бросается целый ряд больших запоминающихся портретов: театр богат яркими артистическими талантами.

Очень точными, продуманными, внутренне убедительными образами порадовали в «Овидии» М. Апостолов (Цезарь) и К. Тырцэу (Юлия). В Гретишадере («Швейка во второй мировой войне») и Нисторе («Каса маре») у М. Апостолова нет ничего уже от римского правителя, это новые сценические образы. То же самое можно сказать о небольших, но запоминающихся ролях К. Тырцэу, сыгранных в «Каса маре» и «Счастье мое».

В памяти зрителей, несомненно, останутся образ Василицы, созданный Д. Дариенко («Каса маре») и Швейк в исполнении К. Штирбула. Можно было бы назвать и другие мастерски созданные образы — такие, как Анна Копецка (Е. Казиминова), Балоун и мош Ион (А. Плацинда), Ибис, Буллангер (И. Левяну), Хеларий (К. Константинов)...

Овидий — большая и ведущая роль актера П. Баранчи. В его

исполнении много запоминающегося и заслуживающего признания. Зритель чувствует прямоту, благородство и удачу Овидия, но, к сожалению, симпатичный Овидий П. Баранчи не стал тем духовным гигантом, каким мы его себе представляем, неповторимым поэтом, чьи строки остались бессмертны.

Признания заслуживает несомненно интересная актерская работа А. Мораренко в «Каса маре».

В музыкальной комедии «Счастье мое» приятно было встретить артистов, знакомых уже по драматическим постановкам. Это невольно заставляет провести параллель с эстонским театром, в развитии которого драма и оперетта тоже всегда были тесно связаны. Игра в постановках различных жанров помогает разносторонне развиваться артистам. И это — залог тому, что музыкальная комедия будет все более приближаться к жизни.

Театры, как и люди. Они рождаются, живут, растут. Они знакомятся между собой. Есть миимолетные, не оставляющие следа знакомства. Есть знакомства, перерастающие в дружбу, которой не страшны большие расстояния. Каждому из друзей есть что сказать, чем обогатить другого, вдохновить на общем пути. Такое вдохновенное слово сказал молдавский театр на пути нашего многонационального советского театра к высотам идейности и мастерства.

Карин КАСК,

кандидат искусствоведческих наук.

г. Таллин.

После окончания спектакля.

Фото С. Розенфельда.